

Психологические науки

УДК 159.99

DOI:10.24412/2303-9744-2021-2-41-50

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНЦЛАГЕРЯ: УСЛОВИЯ ВЫЖИВАНИЯ

*Е.А. Тагильцева*³

Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье рассматривается феномен концентрационных лагерей, в том числе эффект, который они способны оказать на личность человека. Приводится описание того как люди попадали в лагеря смерти, какую жизнь они там вели, а также характеристика эмоциональных состояний и переживаний заключённых как во время заключения, так и после освобождения. Данная работа опирается на два основных источника, авторами которых являются психологи, побывавшие в концентрационных лагерях, а именно Б. Беттельхейм и В. Франкл.

Ключевые слова: концлагерь, выживание, трансформация личности, В. Франкл, Б. Беттельхейм.

³ Работа выполнена под научным руководством Чухровой М.Г., д-р. мед. наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и истории психологии ФГБОУ ВО «НГПУ».

UDC 159.99

DOI:10.24412/2303-9744-2021-2-41-50

PERSONALITY TRANSFORMATION IN A CONCENTRATION CAMP: SURVIVAL CONDITIONS

E.A. Tagiltseva

Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. The article examines the phenomenon of concentration camps, including the effect that they can have on a person's personality. There is a description of how people ended up in death camps, what kind of life they led there, as well as a description of the emotional states and experiences of prisoners both during imprisonment and after release. This work is based on two main sources, the authors of which are psychologists who have visited the concentration camps, namely B. Bettelheim and V. Frankl.

Keywords: concentration camp, survival, personality transformation, V. Frankl, B. Bettelheim

Экстремальные условия способны оказывать сильное негативное воздействие на человека, в результате чего может произойти трансформация его личности. Например, у людей, находящихся в концлагере, явно прослеживался регресс их внутренней душевной жизни и деперсонализация. Для того чтобы рассмотреть данный феномен подробнее, обратимся к работам двух психологов, которые были узниками лагерей смерти фашистской Германии, а именно Виктора Франкла и Бруно Беттельхейма. Важным представляется то, что эти учёные являются представителями различных психологических направлений, так Б. Беттельхейм – представитель фрейдовского психоанализа, а В. Франкл – экзистенциальной психологии. Это позволит взглянуть на феномен концентрационных лагерей с точки зрения различных психологических воззрений.

Необходимо начать с описания того, как люди попадали в лагеря смерти, какую жизнь они там вели, а также дать характеристику тем

эмоциональным переживаниям, которые сопровождали их на протяжении всего заключения и после него в том числе. Влияние концлагеря начиналось ещё до того момента, когда человек перешагивал его порог. В данном случае точкой отсчёта будет являться арест индивида, вынесение ему приговора и отправка в концлагерь. Как правило, в дороге начинались первые издевательства со стороны солдат СС по отношению к будущим заключённым [1]. После того как эшелоны с людьми приезжали в лагерь начиналась «обработка» и «подготовка» людей к лагерной жизни, у них отнималось всё имущество, тела лишались волосяного покрова, затем каждому человеку присваивали номер, имена и статусы были не важны в концлагере [4].

В. Франкл выделяет три стадии пребывания людей в концлагере:

- Шок прибытия (подведение черты под прошлой жизнью) – данный этап сопровождался таким эмоциональным переживанием, как шоковая реакция от происходящего, люди обычно отказывались верить в реальность, они были склонны думать, что оказались в концентрационном лагере по ошибке и что у них есть ещё возможность получить свободу и вернуться к прежней жизни. К этой стадии также относится упомянутое выше изъятие имущества, присвоение номера и т.д. Примерно такое же описание можно встретить и у Б. Беттельхейма, он также делает акцент на процедуре ареста, жестоком обращении, презрении, утрате статуса и уважения. Основной целью дороги в лагерь было подавить сопротивление будущих заключённых [1].

- Относительная апатия (отмирание чего-то в душе) – заключённые столкнулись с большим количеством страданий как своих, так и чужих, в результате чего у них появлялось равнодушие и безразличие. Происходило угасание нормальных чувств, в том числе угнетались брезгливость, страх, сострадание и возмущение. На их место приходили внутреннее оупение, безразличие, нечувствительность. В данном случае апатия является ни чем иным как защитным механизмом личности, который позволяет сузить восприятие окружающего пространства для достижения одной цели – выжить. В целом на данной стадии можно наблюдать регресс внутренней душевной жизни человека, возвращение к более примитивным формам функционирования (желания, стремления, потребности, мечты и т.п.). Пропадали высокие интересы и духовные запросы, доминирующей

становилась потребность в еде, на второй план также отходили сексуальные потребности. Здесь можно проследить ещё одну тенденцию, т.к. происходило обесценивание всего, что не способствовало выживанию, со временем была вероятность, что человек обесценит свою собственную личность и перестанет ценить самого себя. В дальнейшем подобное приводит к тому, что индивид из субъекта своей жизни превращается в объект (заключённые не могли принять собственное решение, чувствовали себя игрушками судьбы, потеря внутренней опоры). На данном этапе люди переставали чувствовать себя как отдельных личностей, преобладало ощущение себя как части большой массы людей, стоит сказать, что это также является защитным механизмом (у того, кто не выделяется больше вероятностью выжить). Обесценивание реальности может приводить к тому, что люди в концлагере перестают видеть способы её изменения или какого-либо влияния на неё.

- После освобождения – данный этап является достаточно сложным, потому что вынесшие все страдания и лишения люди были освобождены из концлагерей, они вернулись к обычной жизни, однако она очень изменилась, например, близкие люди могли умереть, дом мог оказаться разрушенным и т.д. В связи с этим люди испытывали сильнейшую фрустрацию, потому что то, ради чего они решили выжить, было разрушено, это было равно потере смысла. Состояние людей осложнялось также необходимостью научиться жить в новых условиях и вернуться в общество.

Важно также отметить, что люди в лагерях смерти постоянно испытывали телесное истощение в связи с отсутствием нормального сна, питания, возможности справить нужду, изнурительным трудом, наличием антисанитарии, болезней, а также физически и психически невыносимых условий труда. Можно сделать вывод, что неудовлетворение базовых витальных потребностей приводит, согласно теории А. Маслоу, к тому, что невозможно перейти к потребностям более высокого уровня [3]. Отсюда следует как раз та самая тенденция, которую отмечает В. Франкл, – люди в лагере, как правило, не занимались абстрактными рассуждениями и умственной деятельностью [4].

Вслед за З. Фрейдом, Бруно Беттельхейм утверждает, что в каждом человеке есть две энергии, а именно «Танатос» как стремление к уничтожению и смерти и «Эрос», направление к жизни, которые находятся в

определённом соотношении и только целостная личность способна управлять этими двумя тенденциями, уравнивая их [1]. По большому счёту лагеря смерти были наполнены символами смерти. На личность людей большое влияние оказывало то, как они поступали в той или иной ситуации, а не почему, дело в том, что именно это «как» формировало человека в дальнейшем.

Б. Беттельхейм отмечает, что лагерь был устроен так, чтобы вызвать регресс внутренней жизни человека и заставить его функционировать на уровне ребёнка, но никак не взрослого человека, а также разрушить отдельные личности и превратить всех заключённых в единую послушную массу. При этом у концентрационных лагерей была ещё одна цель – держать в страхе всё остальное население, угрожая ему возможностью отправиться туда и стать очередным осуждённым. Для того чтобы разрушить личную автономию, солдаты СС достаточно часто прибегали к таким методам как травматизация (унижения, оскорбления, пытки и т.д.), принуждение людей подавить свою индивидуальность для того, чтобы все стали единой послушной массой, которая не будет оказывать сопротивление и которой будет легко управлять, а также уничтожение устремлённости человека в будущее (целеполагание). Приёмом, способствующим этому, являлся отказ от принятия самостоятельных решений, достигаемый за счёт того, что люди, попавшие в экстремальные условия, во-первых, начинали отказываться от сопротивления внешней среде, потому что начинали считать, что никаких практических результатов это не принесёт. Во-вторых, все решения за заключённых принимали солдаты СС, когда кто-то принимает решение за человека, это освобождает последнего от усилий управлять своей жизнью, что приводит к экономии энергии. В случае ребёнка именно родители принимают за него все самые важные решения до определённого возраста. Заключённые лишались возможности выразить свои агрессивные тенденции, вследствие чего усиливались мазохистские и пассивно-зависимые (детские) стереотипы поведения. Данный эффект усиливался за счёт постоянных угроз расправы (в том числе оскорблений, касающихся анальной сферы, и таких наказаний как удары розгами), в результате которых люди чувствовали себя беззащитными и безвольными, неспособными оказать сопротивление. Заключённый также не мог удовлетворить свою нужду, когда в этом возникла

необходимость, все походы в отхожие места были только с разрешения солдат СС, причём человек был вынужден отчитываться после этой процедуры. Регрессу личности также способствовал бессмысленный труд (обычно взрослые люди испытывают чувство унижения, когда их работа не имеет смысла или когда они понимают, что она глупая), лишённый всякой цели, например, перетаскивание камней из одной части концлагеря в другую, помещение людей вместо лошадей в упряжку телеги и т.д. Крайне важно то, что давление СС усиливало стремление человека стать частью массы для того, чтобы спрятаться и выжить, также для достижения этой цели люди были вынуждены полагаться друг на друга, что также усиливало значение группы. Обычно группа принуждала отдельных её участников сдерживаться и не проявлять индивидуальность, потому, что это угрожало её благополучию, т.к. солдаты СС зачастую наказывали не отдельных заключённых, а всю группу. Примечательно, что осужденные знали только то, что им позволялось, это также является детской тенденцией, потому что дети знают только то, что им разрешают знать их родители. Отказ от ответственности за свои поступки закономерно приводит к инфантилизации личности. Люди боялись, что в лагере смерти утратят знания и способность рассуждать, поэтому они прибегали к вспоминанию школьных знаний, это также приближало их к детскому поведению, т.к. попытка вспомнить ранее изученный материал и рассуждать на сложные темы – это крайне разные мыслительные операции. Психика осужденных зачастую функционировала в режиме выработки стереотипного образа солдат СС, представляя их злыми, глупыми, неинтеллигентными, безнравственными и одновременно считая их всемогущими и всеильными существами, борьба с которыми изначально бесполезна и невозможна. Зачастую заключённые переносили на солдат свои негативные качества и отрицательные черты. В то же время для того, чтобы снизить свою тревогу и беспокойства совести, солдаты СС рисовали стереотипный образ типичного заключённого, таким образом, взаимодействие солдат и заключённых превращалось в столкновение стереотипов [1; 2].

Важно отметить, что, несмотря на психоаналитические взгляды, Б. Беттельхейм достаточно часто оперирует такими понятиями как «Смысл жизни», «Цель», «Значение», и это роднит его взгляды с идеями В. Франкла. Однако важным дополнением является то, что Б. Беттельхейм даёт описание

«старикам» и «новичкам» в лагере, а также указывает на то, что люди, имеющие опыт отсидки в местах заключения до концлагеря, были более психологически готовы к заключению, например, у них отсутствовала деградация, вызванная самим фактом утраты свободы. «Новичками» обычно называли тех узников, которые пробыли в лагере не более года, под «стариками» же понимали тех, кто пробыл там более трёх лет. Между ними было множество различий, например, «новички» верили в то, что они скоро выйдут из концентрационного лагеря, в связи с этим они старались сохранить свои силы, также лагерная жизнь в целом казалась им чем-то нереальным относительно их прошлого. «Старики» же наоборот считали единственной существующей реальностью лагерь, стремились максимально адаптироваться к жизни в нём, у них присутствовала детская зависимость от СС, в том числе потребность оправдать их в своих глазах. Однако чёткую границу между «новичками» и «стариками» было крайне сложно провести [1].

У Б. Беттельхейма присутствует описание особой категории заключённых, которую называли «мусульмане», данное понятие никак не связано с вероисповеданием. Обычно так называли тех заключённых, которые полностью потеряли веру в то, что они когда-нибудь покинут лагерь, им казалось, что надеяться больше в жизни не на что, а также то, что они никак не могут повлиять на своё положение. В целом «мусульмане» представляли собой «ходячие трупы» и другие узники стремились избегать их, чтобы не «заразиться» их настроением. По большому счёту они начали подчиняться судьбе, однако это было не столько их личным решением, сколько обусловлено полной подавленностью. В начале становления «мусульманина» всегда лежит прекращение функционирования по своей собственной воле, человек начинает просто следовать приказам. Далее он полностью перестаёт наблюдать за тем, что происходит вовне, реагировать на это каким-либо образом и испытывать какие-либо чувства по отношению к тем действиям, которые совершает [1].

Обобщая, можно обозначить основные эмоциональные переживания, чувства, мысли и состояния заключённых в лагере:

- *Чувство собственной неполноценности* возникало в силу тех лишений, которые люди испытывали в самом начале (нет имени и статуса). До лагеря каждый человек был кем-то, внутри системы концлагеря все

оказывались деклассированными и лишь единицы могли получить крупички хоть какого-то статуса, например, стать «лагерным полицейским» и т.д.

- *Сильная тоска* по близким, родным, в том числе по старой жизни появляется в силу привязанности и ужасных условий жизни в лагере.

- *Первоначальное чувство отвращения* ко всему, что есть в лагере, которое со временем сменяется *апатией и безразличием*.

- *Постоянное внутреннее напряжение*, которое люди были вынуждены подавлять, в результате чего их раздражительность нарастала до предела и перерастала в гнев, который находил свою разрядку в рукоприкладствах и драках.

- *Желание уединиться и побыть в одиночестве* появлялось в силу того, что люди постоянно жили на виду у других заключённых, тесные бараки, коллективный труд и т.д., у человека практически полностью отсутствовала возможность побыть одному.

- Одними из *примитивных влечений* узников являлись постоянные мысли о еде, в силу её отсутствия и крайнего истощения.

- Иногда появлялся *чёрный юмор*, это связано с чувством, что больше нечего терять, всё, что можно было, уже потеряно.

- *Возмущение против несправедливости*.

- *Желание слиться с массой*.

- Люди находились в *состоянии незнания*, им было не известно, сколько времени они проведут в лагере, выживут они в нём или нет [1; 2; 4].

Внутри лагерей смерти также появлялись суицидальные тенденции, заключённые всегда могли покончить со своей жизнью, бросившись на проволоку под напряжением. Однако самоубийство теряло смысл, потому что нельзя было рассчитывать хоть на какую-то продолжительность жизни [4]. Б. Беттельхейм отмечает, что зачастую надзиратели специально провоцировали заключённых бросаться на проволоку, ведь это тоже специфический способ сломать личность, когда самое важное решение жить или умереть принимается вовсе не ей [1].

Обычно люди, вышедшие из лагеря, вели асоциальную жизнь, потому что их связь с реальностью была очень слабой и их личность была на грани полного распада, у одних это проявлялось в мании величия, у других – в мании преследования. Также у бывших заключённых сохранялись

некоторые старые привычки, например, по заправке кровати и т.д.

Что же можно противопоставить условиям лагерной жизни? Наибольшей выживаемостью, по заверениям В. Франкла, обладали крепкие духом люди, те, кто имел смысл жизни и цель, ради которой считали необходимым жить. При этом, в силу того, что каждый человек уникален и имеет свои индивидуальные особенности, смысл жизни у разных людей различен. В том числе чувство собственной уникальности порождает ощущение незаменимости и тогда человек осознаёт ответственность за проживание своей жизни, потому что только он способен это сделать вопреки всем тяготам, с которыми ему предстоит столкнуться. Давлению концентрационного лагеря человек должен противопоставить силу своего духовного Я, потому что несмотря ни на что у него нельзя отнять свободу определенным образом относиться к чему-либо. В качестве способа коррекции той трансформации личности, которая произошла с заключёнными в концентрационных лагерях, можно использовать поиск цели и смысла жизни, т.е. обращение в будущее [4].

В свою очередь Б. Беттельхейм отмечал, что в условиях лагеря выживали всегда заключённые, имеющие волю к жизни и готовые бороться за выживание, т.е. речь идёт о внутренней силе личности. Б. Беттельхейм считал, что противопоставить условиям лагеря можно способность сохранить область свободного поведения, необходимо было удерживать контроль над какими-нибудь аспектами жизни, т.е. выделить то, чем можно было управлять. Это проистекает из того, что человеку присущи две глубинные духовные потребности – действие и бездействие, а также две глубинные физиологические потребности – умственная активность и отдых, их реализация по собственной воле как раз и помогает человеку обрести автономность и выжить [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что лагерная жизнь способна крайне сильно трансформировать личность человека. Однако оба автора приводили примеры людей (в том числе и сами являются таковыми), которые так и не сломались в условиях лагеря и смогли сохранить своё Я и выжить.

Литература:

1. *Беттельгейм Б.* Люди в концлагере. США: Фрипресс, Эй Корпорейшн, 1960 [Электронный ресурс] // LibFox.Ru (ЛибФокс) [сайт]. URL: <https://www.libfox.ru/438071-bruno-bettelheim-lyudi-v-kontslagere.html> (дата обращения: 04.04. 2021).
2. *Беттельгейм Б.* Индивидуальное и массовое поведение в крайних ситуациях // Дружба народов. 1992. № 11/12. С. 101 – 116.
3. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
4. *Франкл В.* Сказать жизни: «Да!»: Психолог в концлагере. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 239 с.

References:

1. *Bettel'gejm B.* Ljudi v konclagere. SShA: Fripress, Jej Korprorejshn, 1960 [Jelektronnyj resurs] // LibFox.Ru (LibFoks) [sajt]. URL: <https://www.libfox.ru/438071-bruno-bettelheim-lyudi-v-kontslagere.html> (data obrashhenija: 04.04. 2021).
2. *Bettel'gejm B.* Individual'noe i massovoe povedenie v krajnih situacijah // Druzhba narodov. 1992. № 11/12. Pp. 101 – 116.
3. *Maslou A.* Motivacija i lichnost'. SPb.: Piter, 2011. 352 p.
4. *Frankl V.* Skazat' zhizni: «Da!»: Psiholog v konclagere. M.: Al'pina non-fikshn, 2019. 239 p.

Сведения об авторе

Екатерина Андреевна **Тагильцева**, студентка 4 курса, специальность «Психология служебной деятельности», специализация «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях», факультет психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Россия, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: k.tagilceva@yandex.ru

